

ПАНОВА Юлия Константиновна,
Магистрант, Северо-Западный институт (филиал)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: yu_k_ch@list.ru

КРИТЕРИИ ДОСТАТОЧНОСТИ ЖИЛЬЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СНЯТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА ПРИ БАНКРОТСТВЕ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследуется вопрос о том, какие нормативы площади жилья следует использовать в деле о банкротстве при оценке жилья на предмет роскошности, то есть превышения размеров над разумной потребностью в жилище. Делается вывод о необходимости применения единых федеральных стандартов, в частности, целей национального развития, определенных Президентом РФ. Также выделяются особенности применения таких нормативов для целей банкротства: использование максимального значения на день вынесения судебного акта, недопустимость пересмотра судебного акта в связи с увеличением целевых показателей.

Ключевые слова: единственное жилье, исполнительский иммунитет, банкротство, роскошное жилье, достаточность жилья, цели национального развития, нормативы жилья, снятие исполнительского иммунитета, должник.

PANOVA Iuliia Konstantinovna,
Master's student at the Northwestern Institute
(branch) O.E. Kutafin University (MGUA)

CRITERIA FOR HOUSING SUFFICIENCY FOR THE PURPOSE OF LIFTING EXECUTIVE IMMUNITY IN BANKRUPTCY IN THE CONTEXT OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS

Annotation. The article examines the question of what housing area standards should be used in bankruptcy proceedings when assessing whether a property is excessive in terms of luxury, i.e., whether its size exceeds the reasonable need for housing. The conclusion is drawn that it is necessary to apply uniform federal standards, in particular, the national development goals set by the President of the Russian Federation. The article also highlights the specific features of applying such standards for bankruptcy purposes: using the maximum value as of the date the judicial act is issued, and the impossibility of reviewing the judicial act due to an increase in target indicators.

Key words: sole dwelling, executive immunity, bankruptcy, luxury dwelling, dwelling sufficiency, national development goals, dwelling standards, lifting executive immunity, debtor.

Введение

Вопросы обеспечения граждан жильем во исполнение ст. 40 Конституции РФ всегда актуальны с точки зрения правотворчества и правоприменения. В ситуации банкротства они приобретают особую значимость в связи с очевидным конфликтом интересов: жилье как ликвидный и, зачастую, единственный актив является предметом интересов и должника, и кредиторов. Провозгласив концепцию относительного исполнительского иммунитета на единственное жилье в Постановлениях от 14.05.2012 № 11-П и от

26.04.2021 № 15-П, Конституционный Суд РФ, с одной стороны, обеспечил для кредиторов правовую возможность снятия этого иммунитета и получения реального удовлетворения своих требований. С другой стороны, сформулированные им оценочные критерии породили правовую неопределенность относительно их практического применения [1, с. 265], что недопустимо с учетом существа затрагиваемого права. В частности, в отношении формулировки «жилое помещение, чрезмерно превышающее разумную потребность в жилище» Верховный Суд РФ, например, в Опре-

делении от 22.01.2025 № 305-ЭС24-16011(2), указал, что для определения ее содержания нормы предоставления применению не подлежат. Возникает вопрос: чем в таком случае должны руководствоваться суды, оценивая размеры жилья должника на предмет роскошности? Представляется, что отсутствие единообразных критериев неизбежно приведет к разрозненности судебной практики. Научная разработанность темы не слишком высока. С точки зрения оценки площади помещения как критерия роскошности жилья исследования, в основном, сводятся к анализу норм предоставления по договорам социального найма [например: 2, с. 99; 3, с. 50], что объясняется отсутствием адекватного правового регулирования. Иные же подходы по анализируемому вопросу не разработаны. В связи с этим отсутствует доктринальная база для совершенствования законодательства и практики.

Цель настоящей работы – выявить нормативы, которые могут применяться для оценки площади единственного жилья должника, а также обосновать с правовой и научной точки зрения возможность их использования в деле о банкротстве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

проанализировать существующие нормативы площади жилья с точки зрения масштаба, субъектного состава и источника правового регулирования;

определить надлежащие уровень правового регулирования и тип нормативных актов для решения вопроса о том, какая площадь жилья соответствует разумной потребности в жилище для целей банкротства;

выявить особенности применения искомых нормативов.

Материально-правовое обоснование выбора нормативов, которые должны использоваться для оценки размера жилья

В настоящее время стандарты площади жилых помещений складываются на различных уровнях правового регулирования в зависимости от целей их использования и субъектного состава соответствующих правоотношений.

Приведем некоторые примеры. Так, муниципалитеты устанавливают нормы предоставления жилья по договорам социального найма (например, Постановление Главы г. Вологды от 15.07.2005 № 2032). Органы исполнительной власти субъектов вправе определять минимальную площадь жилых помещений для целей предоставления их детям-сиротам (например, Постановление Правительства Вологодской области от 20.03.2025 № 400). Федеральные нормы, в том числе, регламентируют жилищные льготы для отдельных категорий субъектов (например, Феде-

ральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ). Разнообразие нормативного материала, основанное на п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, обуславливает необходимость определения, в первую очередь, того, актами какого уровня должны быть установлены ориентиры для оценки единственного жилья именно в деле о банкротстве.

С формально-юридической точки зрения законодательство о банкротстве, развивающее положения гражданского законодательства и неразрывно связанное с арбитражно-процессуальным законодательством, относится к исключительному ведению Российской Федерации. В таком случае справедливо предположить, что и частный вопрос о снятии исполнительского иммунитета в деле о банкротстве должен регулироваться на том же уровне.

Помимо указанного правового аспекта, предлагается обратить внимание и на социальную составляющую вопроса.

Равенство граждан является одним из столпов общепризнанного стандарта прав человека. Его частный аспект – принцип равенства участников жилищных правоотношений – получил активное развитие в рамках жилищного законодательства [4, с. 574]. Несмотря на то, что принцип равенства должников в специальной литературе не выделяется, можно говорить, как минимум, о действии в процедурах банкротства межотраслевого принципа равенства в целом и его распространении на граждан-банкротов [5, с. 254]. Безусловно, равенство не абсолютно, однако представляется, что базовые гарантии прав человека должны быть едины на всей территории страны, что восходит к принципу недискриминации, закрепленному в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Право на жилище, являющееся основой жизнедеятельности человека [6, с. 18], относится к числу таковых. Действительно, для иных целей могут быть использованы дифференцированные нормативы площади жилья. Вместе с тем, указанное обусловлено не разницей в потребностях граждан, а различием в размерах соответствующего жилищного фонда и в уровне материального обеспечения властного субъекта, предоставляющего льготы. Думается, что потребность в жилище, то есть в наличии достаточного по размеру и иным характеристикам помещения, относится к категории тех, которые не имеют прямой зависимости от места нахождения человека. Таким образом, когда речь идет не о предоставлении жилища, что зависит от возможностей публично-правовых образований, а о его лишении, следует руководствоваться едиными общегосударственными стандартами.

Обоснованность такого подхода подтверждается, в том числе, с помощью метода правового моделирования.

Так, использование для оценки площади

жилья различных нормативов в зависимости от местоположения имущества может привести к «расщеплению» правового статуса гражданина. То есть при рассмотрении жилья, расположенного в нескольких субъектах или муниципальных образованиях, в качестве единственного возникнет ситуация, в которой к одному и тому же должнику будет применен разный стандарт достаточности жилья. Подобное видится нам некорректным и недопустимым.

В случае же, если применимые нормы будут определяться, например, по месту рассмотрения дела о банкротстве, велик риск так называемого «банкротного туризма». Должники будут намеренно выбирать адрес регистрации в регионе/муниципальном образовании с наиболее высокими нормами предоставления жилья, что является злоупотреблением правом. Таким образом, в настоящее время отсутствует убедительное обоснование того, что нормативы площади жилых помещений для целей снятия исполнительского иммунитета на единственное жилье могут регулироваться чем-либо, помимо норм федерального уровня.

Во вторую очередь, учитывая структуру правовой системы России, необходимо определить, каким видом (видами) нормативных правовых актов федерального уровня должны быть установлены анализируемые нормативы.

Сложность и длительность законотворческого процесса наводят на мысль о том, что искомые критерии достаточности жилья должны определяться не на законодательном уровне, в частности, не в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), а на подзаконном, характеризующимся большей мобильностью. На данный момент, помимо отдельных случаев установления законом конкретных льгот, на федеральном уровне имеются документы стратегического планирования, закрепляющие ожидаемые стандарты обеспеченности граждан жильем. Например, Распоряжением Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р в рамках стратегии развития строительной отрасли установлена планируемая площадь жилья к 2030 году – 33,3 кв.м. на человека. А в 2024 году Президент РФ Указом от 07.05.2024 № 309 в качестве одной из целей национального развития определил необходимость обеспечения каждого жильем в размере 38 кв.м. на человека к 2036 году.

Преимущество подобных документов состоит в том, что их действие имеет перспективный характер, а значит позволит защитить права должников на будущий период. Ни один из указанных актов не регламентирует площадь жилья для целей снятия исполнительского иммунитета в рамках дела о банкротстве. Однако взаимосвязь

норм в единой правовой системе России позволяет использовать аналогию закона.

В свою очередь, конкуренция норм по юридической силе разрешается однозначно: правовые акты Президента РФ имеют приоритет. Следовательно, оценивать площадь жилья на предмет роскошности следует на основании целей национального развития, определенных Президентом РФ. Более того, относимость этих показателей именно к целям национального развития, а не к отдельным отраслевым стандартам, позволяет говорить об их универсальности и применимости в рамках дела о банкротстве. В качестве промежуточного вывода отметим, что нормативами, которые должны использоваться для оценки размера единственного жилья в деле о банкротстве, являются показатели, установленные Президентом РФ в соответствующем указе как цели национального развития. Единство критериев в рамках федеративного государства обеспечит равенство граждан, а их определение гарантом Конституции РФ, коим является Президент РФ, позволит поддерживать надлежащий уровень защищенности жилищных прав должников в банкротстве.

Особенности применения критериев оценки площади жилья

Предлагаемые изменения неизбежно приведут к возникновению в ходе судебного разбирательства вопроса о том, как с учетом темпоральных коллизий следует использовать подобные нормативы. Думается, что правовая проблема может заключаться в выборе редакции источника правового регулирования, а также в изменении его содержания с течением времени. Правоотношения в рамках дела о банкротстве носят длящийся характер [7, с. 241]. В зависимости от их существа предусмотрены несколько вариантов определения применимых к ним правовых предписаний. Так, если речь идет о деликте – основании для субсидиарной ответственности – используются нормы, действовавшие в момент его совершения (п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 № 137). В других же случаях, например, при решении вопроса об обоснованности заявления о признании должника банкротом, применяются положения, актуальные на момент разрешения спора судом (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40).

В случае с рассмотрением вопроса о применении или снятии исполнительского иммунитета с момента подачи заявления до вынесения судебного акта может пройти неопределенное количество времени, в течение которого имеется вероятность изменения нормативов в сторону увеличения. Подтверждение этому содержится в документах стратегического планирования различных периодов: в 2010 году максимальный целевой

показатель составлял 24,2 кв.м. на человека (Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050), в 2020 году он возрос до 33,3 кв.м. на человека (Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р), а в 2024 году – до 38 кв.м. на человека (Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309).

Ретроспективный анализ подтверждает гипотезу о том, что применение критериев, не соответствующих текущим представлениям о достаточном жилье, ущемляло бы права граждан-банкротов. Следовательно, необходимо оценивать достаточность имеющегося и замещающего жилья по нормативам, актуальным на момент вынесения судом соответствующего определения. Указанное позволит в наибольшей степени учесть жилищные интересы должника. Здесь же отметим, что из пп. «б» п. 4 Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 следует дифференцированный подход к формулированию нормативов: указанный акт содержит ближний и дальний горизонт планирования. С учетом того, что оба из содержащихся в нем показателей – 33 кв.м. на человека к 2030 году и 38 кв.м. к 2036 году – имеют перспективный характер, для правоприменителя также важно определить, какой из них должен использоваться в деле о банкротстве.

В качестве основных начал института исполнительского иммунитета на единственное жилье граждан-банкротов следует выделить принципы гуманизма [8, с. 333] и экономической целесообразности [9, с. 269], которая, в целом, является генеральной идеей процедур банкротства.

Неизменность судебного акта, который состоит по соответствующему обособленному спору, обуславливает, на наш взгляд, необходимость использования наибольшего из возможных значений. Во-первых, в таком случае должник окажется в наиболее благоприятном положении, что соответствует гуманистическому подходу. Во-вторых, учитывая требование именно о кратном превышении разумной потребности в жилище (п. 23 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025), применение хоть и максимальных, но не существенно отличающихся нормативов не повлияет на эффективность пополнения конкурсной массы. Также длящийся характер правоотношений в банкротстве предопределяет возможность применения к ним индексации и схожих правовых механизмов. Например, на основании п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве и ч. 1 ст. 446 ГПК РФ финансовый управляющий исключает из конкурсной массы и выплачивает должнику прожиточный минимум, размер которого ежегодно актуализируется. Также непосредственно индексация доступна кредиторам при определении размера их требований [10, с. 53].

Может ли подобный механизм «индексации» применяться и в случае с исполнительским иммунитетом на единственное жилье? Иными словами, необходимо ли пересматривать размер жилья должника, в том числе, предоставлять ему более большое в качестве замещающего, если после вынесения судебного акта нормативы увеличились?

Думается, что подобное недопустимо ввиду следующего.

Во-первых, в отличие от жилья, денежные средства имеют высокую обращаемость, и не требуют всех формальных процедур, которые характерны для оборота недвижимости. Правоотношения, опосредующие финансовые потоки, более динамичны и напрямую зависят от инфляции, чего нельзя сказать о жилище. Аналогия же допустима только при необходимом уровне сходства отношений. В связи с этим полагаем, что все механизмы защиты от инфляции, в том числе индексация и т.п., на единственное жилье должника не должны распространяться.

Во-вторых, дальнейший пересмотр площади жилья на предмет роскошности, оценка которой уже дана судом, негативно повлияет на стабильность правоотношений, и так осложненных в рамках банкротства множественностью субъектов и сочетанием частных и публичных элементов.

Думается, что потенциальные изменения целевых показателей площади жилья, на которые предлагается ориентироваться при снятии исполнительского иммунитета, компенсируются перспективным характером нормативов. То есть защита прав должника будет осуществляться на максимально возможный (предвидимый) период.

Указанное позволит обеспечить баланс между интересами должника, желающего сохранить жилье наибольшей площади, и кредиторов, которые в случае вступления в законную силу судебного акта о снятии исполнительского иммунитета вправе рассчитывать на его окончательность и полагаться на получение денежных средств от реализации роскошного жилья.

В качестве промежуточного вывода отметим, что применение предлагаемых критериев для оценки площади жилья должника не должно быть произвольным. Для защиты прав граждан и обеспечения баланса интересов должника и кредиторов следует использовать нормативы с учетом определенных правил: учет наибольшего значения целевого показателя на день вынесения судебного акта и недопустимость «индексации» путем его пересмотра в связи с последующим увеличением нормативов.

Заключение

Имеющаяся в законодательстве, науке и практике неопределенность относительно критериев оценки площади единственного жилья долж-

ника для целей снятия исполнительского иммунитета обуславливает необходимость поиска норм, могущих применяться для решения этого вопроса по аналогии.

Представляется, что для обеспечения равенства жилищных прав граждан следует использовать показатели, определенные Президентом РФ как цели национального развития, которые характеризуются универсальностью и имеют перспективный характер. Причем необходимо ориентироваться на максимальный норматив, указанный в соответствующем акте.

В случае применения подобного подхода темпоральные коллизии должны разрешаться следующим образом. Во-первых, с учетом длящегося характера правоотношений в банкротстве, оценку площади жилого помещения надлежит проводить по нормам, действующим на момент вынесения судебного акта по обособленному спору. Во-вторых, в целях обеспечения стабильности правоотношений и предсказуемости хода процедуры банкротства не допустимо в дальнейшем пересматривать такой судебный акт при увеличении целевых показателей.

Список литературы:

[1] Черкашина Ю.К. К вопросу о критериях роскошности жилья в рамках применения института исполнительского иммунитета в деле о банкротстве // Вопросы российской юстиции. 2024. № 33. С. 263-271.

[2] Пенькова С.С. Обращение взыскания на роскошное жилье должника // Вестник магистратуры. 2025. № 3-1(162). С. 99-101.

[3] Зинченко Я.И. Обращение взыскания на единственное (роскошное) жилье в обособленном споре по делам о несостоятельности (банкротстве) // Глаголь правосудия. 2024. № 3(37). С.48-54.

[4] Овинников В.А. Проблемные вопросы реализации прав граждан на жилище: теоретические аспекты // Вестник науки. 2023. № 6(63). С. 573-581.

[5] Сычев А.Ю. К вопросу о принципах несостоятельности (банкротства) // Образование и право. 2023. № 9. С.253-256.

[6] Озеров И.Н., Максименко А.В., Колесова Т.С. Право на жилище как одно из основных прав человека // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4(91). С. 18-24.

[7] Любимова Е.В., Суханова М.Г. Темпоральные нормы института банкротства // Правоприменение. 2022. № 3. С. 240-251.

[8] Насонов А.Д., Боков Ю.А. Конституционно-правовые основы процедуры банкротства физических лиц // Вестник науки. 2024. № 1(70). С.329-335.

[9] Шакирова А.Е. Проблемы реализации единственного жилья в процедуре банкротства // Вопросы российской юстиции. 2024. № 34. С. 263-272.

[10] Воронов В.П. Индексация присужденных судебными актами сумм в делах о несостоятельности (банкротстве): вопросы правоприменительной практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2023. № 1. С. 50-56.

References:

[1] Cherkashina Iu.K. Regarding the criteria for determining the luxury status of housing within the framework of applying the institution of enforcement immunity in bankruptcy proceedings // Issues of Russian justice. 2024. № 33. P. 263-271.

[2] Pen'kova S.S. Foreclosure on the debtor's luxurious residence // Bulletin of the Master's Degree. 2025. № 3-1(162). P. 99-101.

[3] Zinchenko Ia.I. Foreclosure on a single (luxurious) residence in a separate dispute related to insolvency (bankruptcy) cases // Glagol of Justice. 2024. № 3(37). P.48-54.

[4] Ovinnikov V.A. Problematic issues related to the realization of citizens' rights to housing: theoretical aspects // Vestnik nauki. 2023. № 6(63). P. 573-581.

[5] Sychev A.Iu. On the issue of the principles of insolvency (bankruptcy) // Education and Law. 2023. № 9. P.253-256.

[6] Ozerov I.N., Maksimenko A.V., Kolesova T.S. The right to housing as one of the fundamental human rights // Yurist-Pravoved. 2019. № 4(91). P. 18-24.

[7] Liubimova E.V., Sukhanova M.G. Temporal norms of the bankruptcy institution // Law enforcement. 2022. № 3. P. 240-251.

[8] Nasonov A.D., Bokov Iu.A. Constitutional and legal foundations of the bankruptcy procedure for individuals // Vestnik nauki. 2024. № 1(70). P.329-335.

[9] Shakirova A.E. Problems with the implementation of the only home in bankruptcy proceedings // Issues of Russian Justice. 2024. № 34. P. 263-272.

[10] Voronov V.P. Indexation of amounts awarded by judicial acts in insolvency (bankruptcy) cases: issues of law enforcement practice // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2023. № 1. P. 50-56.